

АНТОНОВКА

Антоновку с ветвей снимал сосед,
Стремянкой небо подперев умело.
И осень на его ладонях зрела,
А он был этой зрелостью согрет.
И становился будто бы здоров,
Вдыхая запах кислый и бодрящий.
И тяжесть яблок наполняла ящик,
И душу наполняла до краев.
Но жизнь сама снимает урожай.
Кому легко нести такую ношу?
И дом был снегом густо запорошен,
И было деда по-соседски жаль.
И прелый запах яблоневых строк,
Лежащих без движенья на соломе,
Напоминал, что был хозяин в доме,
Но пережить антоновку не смог.

МОЙ ГОРОД

Тверской весны угрюмый вид
Напомнит старого бродягу:
В грязи, потрепан и небрит,
Окурком ТЭЦ всю дымит,
В кармане сжав с лазурью флягу.
На коже – сыпь дорожных ям
И вены вздуты половодьем...
А по нахмуренным бровям
Трамвай ползет ко всем чертям,
И на Советской в ноль уходит...
На Комсомольской каждый год
Нарыв вскрывается подкожный.
И вновь бродяга просто ждет,
Пока беда «сама пройдет»;
Прижав асфальта подорожник...
Оставив почести другим
И старых крыш понутив плечи,
Мой город слишком человечен...
И оттого до слез любим.

МЕЧТА О СЫНЕ

Город продрогший стынет
В пасмурной оболочке.
Папа мечтал о сыне,
А получилась дочка:
Девочка – белый бантик,
Розовые сапожки...
Дождик опять некстати
В зонтик стучит горошком.
Капли спешат остаться
В омуте луж бездонных...
Папа ведет на танцы
Юную примадонну.
Чешки надеть поможет,
Ловко закрутит кичку...
Дочь стала всех дороже,
Дочка – его частичка.
Пусть хмурый дождь пунктиром
Снова с небес закапал...
Девочка правит миром –
Миром в душе у папы.

НАСЛЕДСТВО

Где-то там, где дома приникают к земле,
Где застывшее время ко всем безучастно,
Мне в наследство достался заросший участок
Да изба, прислоненная боком к ветле.
На облупленный шифер налипла листва,
Словно силясь прикрыть неухоженность дома.
И ветвей рукава, будто свыше ведомы,
Обнимают его по законам родства...
Опустевший давно – не приют, не очаг, –
Доживает свой век по-крестьянски покорно...
Здесь, из этой земли, силу черпали корни,
Но о них облетевшие листья молчат...
Лебеда и полынь – старожилы глуши.
Сотню верст прошагай – тишина бездорожья...
Здесь наследство мое: не от бабушки – божье.
А вокруг – ни души.